

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ПРИЧИН, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ РЕШЕНИЯ СТАТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ДОМАШНЕГО ЖИВОТНОГО

ДОРОНИНА Т.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4680-4461>, e-mail: doroninatv@mgppu.ru*

АРЦИШЕВСКАЯ Е.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3825-0227>, e-mail: arcishevskayaev@mgppu.ru*

В статье приводятся данные исследования, целью которого было установить, существует ли связь между потребностями человека в общении с другими людьми и причинами, по которым он заводит питомца, а также определить, существуют ли различия в межличностных потребностях у людей, которые добровольно и с радостью становятся владельцем домашнего животного, и теми, кто не видит себя в роли владельцев. Для определения основных причин, лежащих в основе взаимодействия человека с животными, была разработана авторская анкета. В результате математической обработки данных были установлены значимые связи между различными видами социальных потребностей и причинами владения животными. Кроме того, были проанализированы различия между социальными потребностями тех, кто не представляет своей жизни без домашних питомцев, и тех, кто не видит себя владельцем животного.

Ключевые слова: взаимодействия человека и животных, домашние животные, социальные потребности, психологические аспекты владения домашними животными.

Для цитаты: Доронина Т.В., Арцишевская Е.В. Связь социальных потребностей человека и причин, лежащих в основе решения стать владельцем домашнего животного // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 4. С. 125—135. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130409>

THE RELATIONSHIP OF THE SOCIAL NEEDS OF A PERSON AND THE REASONS UNDERLYING THE DECISION TO BECOME THE OWNER OF A PET

TATYANA V. DORONINA

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4680-4461>, e-mail: doroninatv@mgppu.ru*

ELENA V. ARCISHEVSKAYA

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3825-0227>, e-mail: arcishevskayaev@mgppu.ru*

The article presents data from a study whose purpose was to establish whether there is a connection between the needs of a person in communicating with other people and the reasons for which he gets a pet, and also to determine whether there are differences in interpersonal needs in people who voluntarily and happily become the owner of a home animal and those who do not see themselves as owners. To determine the main reasons underlying the interaction of humans with animals, an author's questionnaire was developed. As a result of mathematical data processing, significant relationships were established between different types of social needs and the reasons for animal ownership. In addition, the differences between the social needs of those who cannot imagine their life without pets and those who do not see themselves as owners of animals were analyzed.

Keywords: Human-Animal Interaction, pets, social needs, psychological aspects of pet ownership.

For citation: Doronina T.V., Arcishevskaya E.V. The Relationship of the Social Needs of a Person and the Reasons Underlying the Decision to Become the Owner of a Pet. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 4, pp. 125–135. DOI:<https://doi.org/10.17759/expsy.2020130409> (In Russ.).

Введение

В последние десятилетия все большее число людей становятся владельцами домашних животных. Так, согласно проведенному в 2018 году статистическому исследованию, число семей, содержащих домашних животных, за последние 4 года возросло на 14% и составило 53% от общего количества опрошенных. При этом изменилось и отношение к питомцам, которых все чаще заводят не с утилитарными целями (охрана, ловля мышей и т. п.), а как членов семьи. В ряде исследований показано, что желание завести домашнего питомца связано с повышением уровня жизни и образования людей, причем эта тенденция прослеживается во многих странах и культурах [7]. Все это делает изучение особенностей взаимодействия человека и животного актуальной и востребованной темой, особенно в свете того, что появляется большое количество данных, свидетельствующих о том, что наличие в доме питомца может оказывать благоприятное физиологическое и психологическое воздействие на человека [17; 21]. Однако с увеличением количества людей, становящихся владельцами домашних животных, растет и число проблем, связанных с особенностями взаимодействия с ними. В исследованиях Никольской А.В. было показано, что в зависимости от того, какую потребность хочет удовлетворить человек через приобретение питомца, и того, насколько последний способен соответствовать такой роли, зависит, станут ли отношения человека и животного функциональными, либо же дисфункциональными. Целью нашего исследования было выявить, существует ли связь между потребностями человека в общении с другими людьми и причинами, по которым он заводит питомца, а также определить, существуют ли различия в межличностных потребностях у людей, которые добровольно и с радостью становятся владельцем домашнего животного, и теми, кто не видит себя в роли владельцев.

Теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований психологических аспектов содержания домашнего животного

В современном мире человек, приобретая домашнее животное, стремится к удовлетворению уже не прагматических, утилитарных потребностей, таких как охрана, передвижение, помощь в сельском хозяйстве и пр., а психологических (забота, любовь, привязанность и т. п.). Домашний питомец, согласно большому количеству исследований, способен оказывать благоприятное воздействие на людей в любом возрасте.

В ряде исследований доказано, что у людей, подвергшихся стрессу, уровень кортизола падает значительно быстрее в присутствии собаки, а общение с домашним любимцем приводит к повышению уровня окситоцина [11]. Таким образом, домашнее животное приносит пользу в регулировании физиологических аспектов стресса. Были проведены исследования, показывающие, что присутствие животного во время психотерапевтических сессий повышает их эффективность, что было доказано на примере когнитивно-поведенческой терапии [4].

Многие семьи заводят питомца для своих детей, считая, что забота о нем положительно скажется на становлении личности ребенка. Исследования в этой области подтверждают данный тезис. Так, выявлено благоприятное влияние домашнего животного на эмоциональную сферу детей, подростков и юношей, которые демонстрируют снижение проявлений тревожности [13]. Дети, которые растут с животными-компаньонами, обладают более высоким уровнем самооценки [28].

В отношении детей с ограниченными возможностями здоровья было показано, что наличие дома собаки способствует вовлечению ребенка с детским церебральным параличом в физическую активность, создает мотивацию по работе над двигательными навыками, улучшает качество жизни [27]. Когда собака появляется в семье ребенка с расстройствами аутистического спектра, ребенок демонстрирует значимо большую вовлеченность в социальное взаимодействие, охотнее проявляет интерес к окружающему миру, чаще улыбается и смеется [22]. Наличие домашнего животного способно уменьшить депрессивные симптомы и повысить настроение у детей, страдающих хроническими физическими заболеваниями, такими как онкология, диабет и др. [18].

Владение ребенком домашним животным снижает уровень социальной тревожности и является катализатором для общения со сверстниками [20]. Социально неблагополучные подростки и юноши менее подвержены депрессии и реже испытывают чувство одиночества в случае, если они владеют домашним животным [25]. В ряде исследований было показано, что присутствие домашнего животного делает более успешным выполнение детьми заданий, связанных с запоминанием и воспроизведением [15], заданий, предполагающих двигательную активность [16], а также когнитивных задач, например, по категоризации объектов [14].

Весьма интересны данные о том, что дети, обладающие домашними животными, демонстрируют значимо большую социальную ответственность и доброжелательное поведение [23]. Владение домашним животным может расширять круг общения ребенка, но также возможен и обратный эффект, если социальное общение полностью переносится на животное [24].

Интересные данные были получены при анализе восприятия своей семьи ее взрослыми членами при акцентировании внимания на домашнем животном, которое привело к сближению субъективного восприятия образа семьи у супругов [9]. Кроме того, существенную роль питомцы играют в поддержании гомеостаза семьи в периоды прохождения ею нормативных кризисов [2]. Также отношение людей к своим домашним животным может являться отражением их эмоционального состояния [8].

Исследования, посвященные изучению связи владения домашними животными и психологического благополучия взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья, показали, что владельцы питомцев обладают большей готовностью к социальной и профессиональной активности [5].

Благоприятное воздействие домашние животные способны оказать и на людей пожилого возраста. Общение с животными значимо улучшает когнитивные функции, настроение, увеличивает активность, снижает уровень тревожности [26]. Помогают животные справиться и с одной из самых серьезных проблем нашего времени — чувством одиноче-

ства. Так, исследования, проведенные на пожилых людях, демонстрируют то, что контакты с животными снижают ощущение одиночества [19], а также способствуют тому, что люди начинают более охотно взаимодействовать и друг с другом, искать социальные контакты [12]. Таким образом, животные не только играют роль партнеров по общению, но и усиливают потребность человека в межличностном взаимодействии с другими людьми.

Приведенные исследования демонстрируют высокую значимость домашнего питомца в жизни его владельца, причем относится это к людям различных возрастов, состояния здоровья и социального статуса. Что же лежит в основе принятия решения завести питомца? Современные исследования, направленные на определение особенностей межвидовой коммуникации человека с домашними животными, показывают, что потребности, для удовлетворения которых приобретался питомец, связаны с личностными характеристиками владельца [3].

В связи с этим представляется интересным изучить, существует ли связь решения завести домашнее животное с тем, какие потребности лежат в основе социального взаимодействия человека с другими людьми.

В. Шутцем была предложена теория фундаментальных ориентаций межличностных отношений, согласно которой существует три межличностные потребности — во включении, в контроле и в аффекте. В нашей работе предпринята попытка выявить взаимосвязь причин взаимодействия человека с домашним животным и особенностями его межличностных потребностей.

Методологически наиболее целесообразным представляется исследование, выполненное в русле экпсихологического подхода к психике, так как он позволяет рассматривать взаимодействие человека и среды (социальной, природной) через объединение в совокупного (онтологического) субъекта [6; 10]. А следовательно, позволяет изучать взаимосвязи мотивов общения в группе «человек—животное» и межличностными потребностями человека, которые он стремится удовлетворить в общении с другими людьми.

В нашем исследовании были выдвинуты **гипотезы**:

- о наличии связи между наиболее значимыми мотивами человека в сфере межличностного взаимодействия и причинами приобретения им домашнего животного;
- о наличии различий между ведущими социальными мотивами владельцев (потенциальных осознанных и добровольных владельцев) домашних животных и тех, кто не имеет потребности в содержании питомца.

Программа исследования

Описание выборки. С целью проверки выдвинутой в работе гипотезы нами было обследовано 108 человек, являющихся студентами Московского государственного психолого-педагогического университета, обучающихся на очном отделении по направлению «Психология», в возрасте от 17 до 20 лет, из них 87 девушек и 21 юноша. 94 участника исследования являются добровольными владельцами домашних животных, принимают активное участие в их содержании и рассматривают возможность владения животными в будущем; 14 участников не являются владельцами домашнего животного, не хотят его заводить, или животное живет в их семье, но они не принимают участия в его содержании.

Методы исследования. Для определения причин, лежащих в основе общения испытуемых с животными, использовалась анкета, разработанная на основании данных анализа сочинений на тему «Что мне дает общение с домашними животными?». Для диагностики особенностей межличностных отношений был выбран Опросник межличностных от-

ношений (ОМО), являющийся русскоязычной версией опросника FIRO, разработанного В. Шутцем. Для установления наличия значимых корреляций между мотивами общения с домашними животными и типами межличностных потребностей применялся расчет коэффициента корреляции Пирсона. Для проверки наличия различий между группами испытуемых, не представляющих своей жизни без домашних животных, и теми, кто не видит себя их владельцем, использовался непараметрический статистический U-критерий Манна–Уитни. Для обработки данных применялся статистический пакет IBM SPSS Statistics v.23.

Результаты исследования

На первом этапе исследования была составлена анкета, направленная на определение наиболее значимых причин владения домашними животными. Анкета составлялась следующим образом. Испытуемым (добровольно являющимся владельцами питомцев и принимающим активное участие в уходе за ними) предлагалось написать сочинение на тему «Что мне дает общение с домашними животными?». Все предоставленные сочинения были подвергнуты следующей обработке. В качестве единицы анализа рассматривались слова и выражения, отражающие суть взаимодействия человека и его питомца, т. е. совместная активность, проявление чувств, желаний и т. п. Единицы анализа заносились в таблицу, содержащую все выявленные единицы с учетом синонимов, после чего подсчитывалось количество упоминаний в сочинениях испытуемых всех единиц анализа. Далее подсчитывалась относительная частота упоминания каждой единицы, после чего были выделены частотные темы, обобщенные группой экспертов в финальные категории анкеты, а именно:

— утилитарный мотив, при котором роль животного определяется функциями, которые оно способно выполнять для достижения человеком целей, не связанных с самим животным, например, поддержание физической формы, участие в различных мероприятиях, связанных с животными и т. п.;

— реализация родительского инстинкта, предполагающего человека в качестве стороны, отдающей заботу и любовь;

— реализация потребности в любви, предполагающей человека в качестве стороны, принимающей любовь, при этом зачастую происходит очеловечивание животного, выполняющего роль посредника и заместителя социальных отношений [1].

Выделенные категории были представлены в финальной версии анкеты в равном количестве вопросов, которые были сформулированы с использованием слов и выражений, заимствованных из сочинений испытуемых. Всего в анкету вошло 15 вопросов:

1) вопросы, определяющие категорию утилитарного мотива: «Благодаря моему животному я слежу за режимом дня, ведь за ним нужно ухаживать (гулять, кормить и т. п.) по расписанию», «То, что у меня есть домашнее животное способствует моей физической активности, я гуляю с ним, играю и т. п.», «Мне нравится участвовать в мероприятиях, связанных с животными (тематических группах и форумах, выставках животных и т. п.)», «Мое домашнее животное является частью моего имиджа (я делюсь его фотографиями в социальных сетях, слежу за его внешним видом и т. п.)», «Наблюдение за домашним животным расширяет мой кругозор»;

2) вопросы, определяющие категорию реализации родительского инстинкта: «Мне нравится ухаживать за моим питомцем, дарить ему любовь и ласку», «Я люблю заниматься со своим домашним животным, воспитывать его, учить командам и т. п.», «Мне нравится быть ответственным за свое домашнее животное», «Домашние животные вызывают у меня желание заботиться о них», «Я испытываю чувство долга перед тем, кого приручил»;

3) вопросы, определяющие категорию реализации потребности в любви: «Мне нравится, что кто-то ждет меня дома, радуется моему приходу», «Когда мне грустно, мое домашнее животное успокаивает меня, поднимает мне настроение», «В общении с домашним животным для меня важно чувствовать безоговорочную любовь с его стороны», «Мое домашнее животное не дает мне чувствовать себя одиноко», «Благодаря домашнему животному я чувствую себя нужным и любимым другим живым существом».

На втором этапе исследования испытуемым предлагалось проставить баллы (от 1 до 5) для каждого из 15 утверждений представленной выше анкеты. В результате было установлено процентное соотношение (среднегрупповое) мотивов владения домашним животным, а именно: утилитарный — 21%, родительский — 33%, потребность в любви — 46%. Таким образом, наиболее часто встречающимся мотивом является удовлетворение потребности в любви со стороны животного к человеку. Мотивы, не связанные напрямую с общением человека и животного (утилитарные), являются наименее значимыми (рис. 1).

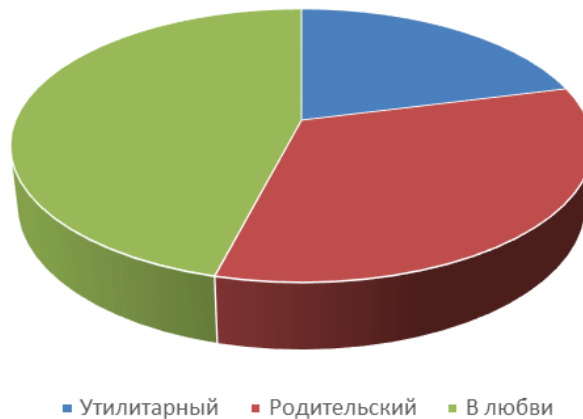

Рис. 1. Соотношение мотивов владения домашними животными

Далее для определения связи мотивов общения с домашними животными и особенностями межличностных потребностей личности, выявленными при помощи опросника ОМО (А.А. Рукавишников), данные были подвергнуты статистическому анализу при помощи расчета коэффициента корреляции Пирсона.

В анализе участвовали следующие шкалы опросника, определяющие особенности межличностных потребностей человека.

Включение:

Ie — стремление принимать остальных, принадлежать к различным социальным группам и быть как можно больше и чаще среди людей;

Iw — желание, чтобы остальные приглашали меня принимать участие в их деятельности и стремились быть в моем обществе, даже когда я не прилагаю к этому никаких усилий.

Контроль:

Се — стремление контролировать и влиять на остальных, брать в свои руки руководство и решать, что и как будет делаться;

Cw — желание, чтобы остальные контролировали меня, влияли на меня и говорили, что мне делать.

Аффект:

Ае — стремление быть в близких, интимных отношениях с остальными, проявлять к ним свои дружеские и теплые чувства;

Аw — желание, чтобы другие стремились быть ко мне эмоционально более близкими и делились своими интимными чувствами.

Результаты корреляционного анализа мотивов владения домашним животным и особенностей социальных потребностей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа причин владения домашним животным и особенностей социальных потребностей

Мотив	Включение		Контроль		Аффект	
	Ie	Iw	Ce	Cw	Ae	Aw
Утилитарный	-0,305	-0,145	0,024	-0,691*	0,409	0,374
Родительский	0,256	-0,105	0,708*	-0,064	-0,351	-0,064
В любви	0,189	0,615*	-0,401	0,071	0,735**	0,190

Примечание: «*» — уровень значимости 0,05; «**» — уровень значимости 0,01.

В результате анализа данных были выявлены статистически значимые коэффициенты корреляции между реализацией родительского инстинкта и шкалой Ce (стремления к контролю над другими), а именно: $R=0,708$; $p<0,05$. А также между реализацией потребности в любви и шкалами Iw (стремление быть принятым): $R=0,615$; $p<0,05$ и Ae (стремления проявлять теплые чувства): $R=0,733$; $p<0,01$.

Отрицательная корреляция была выявлена между утилитарным мотивом и шкалой Cw (потребности быть контролируемым): $R=-0,691$; $p<0,05$.

Далее анализу были подвергнуты результаты двух групп испытуемых, выделенных на основании результатов анкетирования. Первая включала в себя тех, кто не представляет свою жизнь без домашних животных, владеет ими сейчас и хочет завести еще. Вторая группа включила в себя испытуемых, которые не видят себя владельцами животных. Обе группы были уравновешены по численности и составили по 14 человек в каждой. Для определения значимых различий был применен непараметрический U-критерий Манна–Уитни. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Различия между группой испытуемых, не представляющих своей жизни без животных, и теми, кто не видит себя в роли владельцев

Мотив \ Группа	Включение				Контроль				Аффект			
	Ie		Iw		Cw		Ce		Ae		Aw	
	М	Р	М	Р	М	Р	М	Р	М	Р	М	Р
Группа 1	4,1	0,310	3,8	0,134	3,2	.000	5,6	0,064	6	0,002	6,7	0,004
Группа 2	3,6		3,5		5,8		5,3		4,4		4,9	

Примечание: группа 1 — не представляют своей жизни без животных; группа 2 — не видят себя владельцами животных.

Значимые различия ($p<0,05$) были получены по трем шкалам опросника ОМО, а именно Cw (принятие контроля над собой), Ae (стремление выражать теплые чувства) и Aw (потребность в том, чтобы другие выражали к индивиду теплые чувства).

Обсуждение результатов и выводы

Полученные в исследовании результаты в целом подтверждают выдвинутую нами гипотезу о существовании связи между причинами, по которым человек решает стать владельцем домашнего животного, и особенностями его межличностных потребностей.

Было показано, что чем более выражен у человека родительский инстинкт по отношению к животному, т. е. чем больше он стремится опекать, заботиться и обучать своего питомца, тем сильнее выражено стремление к контролю и в социальном взаимодействии с другими людьми. В то же время было выявлено, что люди, не склонные подчиняться другим, имеют тенденцию воспринимать домашнее животное в качестве средства достижения целей, не связанных с ним напрямую, например, поддержания физической формы или создания определенного имиджа при помощи внешности или заслуг своего питомца.

Что касается потребности в любви, которую человек стремится удовлетворить через общение с животным, оказавшейся наиболее часто встречающейся среди участников нашего исследования, то она, с одной стороны, связана с ожиданиями быть принятым другими, принадлежать к социальной группе. А с другой стороны, наиболее сильную связь потребность в любви имеет со стремлением человека выражать теплые чувства к другим. Этот результат является весьма интересным, так как показывает, что ощущение взаимной любви с животным у человека связано не столько с желанием быть любимым, сколько со стремлением выражать свои собственные теплые чувства к другому, которым в случае межвидового взаимодействия является домашний питомец.

В этом свете весьма показательными являются результаты, полученные при сравнении испытуемых, не желающих и желающих быть владельцами домашних животных. Последние значимо превосходят первых по степени выраженности потребностей в аффекте, причем и по стремлению проявлять любовь самому, и по желанию быть любимым. При этом у испытуемых, не представляющих своей жизни без домашних животных, значимо ниже потребность подчиняться другим, что может быть связано с их тенденцией проявлять заботу и брать на себя ответственность за других, в том числе домашних животных.

Стоит отметить, что результаты исследования получены на достаточно узкой выборке, в состав которой входили юноши и девушки, обучающиеся по направлению «Психология» в высшем учебном заведении на первом и втором курсах. Нам представляется интересным в дальнейшем расширить объем выборки и характеристики испытуемых, входящих в нее, а также провести сравнительный анализ различных возрастных и социальных групп.

В целом, исследование показало, что существует связь между потребностями, которые люди склонны удовлетворять в общении с домашними животными, и потребностями, важными для них в межличностном взаимодействии с другими людьми, что является аргументом в пользу того, что питомцы способны благотворно влиять на психологическое благополучие своих владельцев.

Литература

1. Никольская А.В. Любовь и свобода в системе отношений человека и домашних животных. *Философские науки*. 2011. № 10. С. 90–104.
2. Варга А.Я., Федорович Е.Ю. Роль животных—домашних питомцев при прохождении семьей нормативных кризисов // Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции (Уральский государственный педагогический университет). Екатеринбург: 2018. С. 646–650.
3. Никольская А.В., Костригин А.А. Оценка конвергентной и дивергентной валидности теста-опросника владельцев собак, предъявляющих жалобы на неадекватное поведение питомцев, не

- демонстрирующих отклоняющегося поведения // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 2. С. 98–111. doi:10.17759/exrpsy.2019120208
4. *Никольская А.В., Костригин А.А.* Эффективность использования анималотерапии в когнитивно-поведенческой терапии: психотерапевтические кейсы // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 4. С. 149–164. doi: 10.17759/cpp.2019270410
 5. *Никольская А.В., Костригин А.А.* Влияние домашних питомцев на психологическое благополучие владельцев с ограниченными возможностями здоровья // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 107–118.
 6. *Панов В.И.* От В.А. Вагнера к межвидовой психологии: эконпсихологические контуры // Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. А.Н. Харитонова. М.: ИП РАН, 2013. С. 27–36.
 7. *Русакова И.В.* Животные-компаньоны в домохозяйствах: особенности России и Китая // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая. СПб.: Реноме, 2018. С. 166–194.
 8. *Семенова И.П., Качалкина О.А., Федорович Е.Ю.* Оценивание хозяевами семейных домашних питомцев в зависимости от собственного эмоционального состояния // Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции (Уральский государственный педагогический университет). Екатеринбург: 2018. С. 651–657.
 9. *Трубицына Л.В., Мошало Е.В.* Место домашних животных в психологической структуре семьи // Вопросы психологии. 2019. № 5. С. 57–64.
 10. *Шукова Г.В.* Межвидовое взаимодействие человека и домашних животных как предмет эконпсихологического исследования // Эконпсихологические исследования-3: сб. науч. Статей / Под ред. В.И. Панова. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 76–109.
 11. *Beetz A., Uvnäs-Moberg K., Julius H., Kotrschal K.* Psychosocial and psychophysiological effects of human-animal interactions: The possible role of oxytocin // Front. Psychol. 2012. Vol. 3. P. 234.
 12. *Bernstein P.L., Friedmann E., Malaspina A.* Animal-Assisted Therapy Enhances Resident Social Interaction and Initiation in Long-Term Care Facilities // Anthrozoos: a Multidisciplinary Journal of the Interactions of People & Animals. 2000. Vol. 13 (4). P. 213–224.
 13. *Gadomski A.M., Scribani M.B., Krupa N., Jenkins P., Nagykaldi Z., Olson A.L.* Pet dogs and children's health: Opportunities for chronic disease prevention? // Prev. Chronic Dis. 2015. Vol. 12. P. 1–10.
 14. *Gee N.R., Church M.T., Altobelli C.L.* Preschoolers make fewer errors on an object categorization task in the presence of a dog // Anthrozoös. 2010. Vol. 23. P. 223–230.
 15. *Gee N.R., De M., Riley W., Belcher J.M., Grabski J.L.* The presence of a therapy dog results in improved object recognition performance in preschool children // Anthrozoos. 2012. Vol. 25. P. 289–300.
 16. *Gee N.R., Harris S.L., Johnson K.L.* The role of therapy dogs in speed and accuracy to complete motor skills tasks for preschool children // Anthrozoös, 2007 Vol. 20. P. 375–386.
 17. *Hurley K.B.* Development and Human-Animal Interaction [Электронный ресурс] // Human Development. 2014. Vol. 57. № 1. URL: <http://www.karger.com/Article/FullText/357795> (дата обращения: 16.05.2014).
 18. *Kaminski M., Pellino T., Wish J.* Play and pets: The physical and emotional impact of child-life and pet therapy on hospitalized children // Children's Health Care. 2002. Vol. 31. P. 321–335.
 19. *Marian R. Banks, William A. Banks.* The effects of group and individual animal-assisted therapy on loneliness in residents of long-term care facilities // Anthrozoos: a Multidisciplinary Journal of the Interactions of People & Animals. 2005. Vol. 18 (4). P. 396–408.
 20. *Melson G.F.* Principles for human-animal interaction research // How Animals Affect Us: Examining the Influence of Human-Animal Interaction on Child Development and Human Health / P.M.S. McCordle, J.A. Griffin, V. Maholmes (Eds.). American Psychological Washington, DC, USA: Association, 2011.
 21. *Mueller M.K.* The Relationship between Types of Human–Animal Interaction and Attitudes about Animals: An Exploratory Study // Anthrozoos: A Multidisciplinary Journal of The Interactions of People & Animals. 2014. Vol. 27. № 2. P. 295–308.
 22. *O'Haire M.E.* Animal-assisted intervention for autism spectrum disorder: a systematic literature review // J Autism Dev Disord. 2013. Vol. 43 (7). P. 1606–1622.
 23. *O'Haire M.E., Slaughter V., McKenzie S.J., McCune S.* Effects of animal-assisted activities with guinea pigs in the primary school classroom // Anthrozoös. 2013. Vol. 26. P. 445–458.
 24. *Paul E.C., Serpell J.A.* Obtaining a new pet dog: Effects of middle childhood children and their families // Applied Animal Behaviour Science. 1996. Vol. 47. P. 17–29.

25. Rhoades H., Winetrobe H., Rice E. Pet ownership among homeless youth: Associations with mental health, service utilization and housing status // *Child Psychiatry Hum. Dev.* 2015. Vol. 46. P. 237–244.
26. Seung Min Baek, Yaelim Lee, Kyeong Yae Sohng. The psychological and behavioural effects of an animal assisted therapy programme in Korean older adults with dementia // *Psychogeriatrics*. 2020. <https://doi.org/10.1111/psyg.12554>
27. Tepfer A., Ross S., MacDonald M., Udell M.A.R., Ruaux C., Baltzer W. Family Dog-Assisted Adapted Physical Activity: A Case Study // *Animals*. 2017. Vol. 7. P. 35.
28. Triebenbacher S.L. The relationship between attachment to companion animals and self-esteem: A developmental perspective / S.L. Triebenbacher // *Companion Animals in Human Health* / Cindy C. Wilson, Dennis C. Turner. C.C.W.D.C., Ed.; SAGE Publications Ltd.: Thousand Oaks, CA, USA, 1998. Ch. 8. P. 135–148.

References

1. Nikol'skaya A.V. Lyubov' i svoboda v sisteme otnoshenij cheloveka i domashnih zhivotnyh. *Filosofskie nauki*. 2011;(10):90–104. (In Russ.).
2. Varga A.YA., Fedorovich E.YU. Rol' zhivotnyh—domashnih pitomcev pri prohozhdenii sem'ej normativnyh krizisov // *Sbornik materialov VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet*. 2018. S. 646–650. (In Russ.).
3. Nikol'skaya A.V., Kostigrin A.A. Ocenka konvergentnoj i divergentnoj validnosti testa-oprosnika vladel'cev sobak, pred'zavlyayushchih zhaloby na neadekvatnoe povedenie pitomcev, ne demonstriruyushchih otklonyayushchegosya povedeniya // *Ekspierimental'naya psihologiya*. 2019. Tom 12. № 2. S. 98–111. doi:10.17759/exppsy.2019120208. (In Russ.).
4. Nikol'skaya A.V., Kostigrin A.A. Effektivnost' ispol'zovaniya animaloterapii v kognitivno-povedencheskoj terapii: psihoterapevticheskie kejsy // *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*. 2019. T. 27. № 4. S. 149–164. doi: 10.17759/cpp.2019270410. (In Russ.).
5. Nikol'skaya A.V., Kostigrin A.A. Vliyanie domashnih pitomcev na psihologicheskoe blagopoluchie vladel'cev s ograniченными возможностями zdorov'ya // *Voprosy psihologii*. 2019. №3. S. 107–118. (In Russ.).
6. Panov V.I. Ot V.A.Vagnera k mezhvidovoj psihologii: ekopsihologicheskie kontury//*Evolucionnaya i sravnitel'naya psihologiya v Rossii: tradicii i perspektivy*/Pod red. A.N.Haritonova. M.: IP RAN, 2013. S. 27–36. (In Russ.).
7. Rusakova I.V. ZHivotnye-kompan'onny v domohozyajstvah: osobennosti Rossii i Kitaya // *Novaya znachimost' sem'i i mezhpokolennyh otnoshenij dlya Rossii i Kitaya*. — SPb.: Renome, 2018. S. 166–194. (In Russ.).
8. Semenova I.P., Kachalkina O.A., Fedorovich E.YU. Ocenivanie hozyaevami semejnyh domashnih pitomcev v zavisimosti ot sobstvennogo emocional'nogo sostoyaniya // *Sbornik materialov VIII muzhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet*. 2018. S. 651–657. (In Russ.).
9. Trubicyna L.V., Moshkalo E.V. Mesto domashnih zhivotnyh v psihologicheskoy strukture sem'i // *Voprosy psihologii*. 2019 №5. S. 57–64. (In Russ.).
10. SHukova G.V. Mezhdvidovoe vzaimodejstvie cheloveka i domashnih zhivotnyh kak predmet ekopsihologicheskogo issledovaniya // *Ekopsihologicheskie issledovaniya-3: Sbornik nauchnyh statej*/Pod red. V.I.Panova. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. S. 76–109. (In Russ.).
11. Beetz, A.; Uvnäs-Moberg, K.; Julius, H.; Kotrschal, K. Psychosocial and psychophysiological effects of human-animal interactions: The possible role of oxytocin. *Front. Psychol.* 2012, 3, 234.
12. Bernstein P.L., Friedmann E., Malaspina A. Animal-Assisted Therapy Enhances Resident Social Interaction and Initiation in Long-Term Care Facilities// *Anthrozoos: a multidisciplinary journal of the interactions of people & animals*. 2000 Vol. 13(4). P. 213–224.
13. Gadowski, A.M.; Scribani, M.B.; Krupa, N.; Jenkins, P.; Nagykalai, Z.; Olson, A.L. Pet dogs and children's health: Opportunities for chronic disease prevention? *Prev. Chronic Dis.* 2015, 12, 1–10.
14. Gee, N.R.; Church, M.T.; Altobelli, C.L. Preschoolers make fewer errors on an object categorization task in the presence of a dog. *Anthrozoös* 2010, 23, 223–230.
15. Gee, N.R.; De, M.; Riley, W.; Belcher, J.M.; Grabski, J.L. The presence of a therapy dog results in improved object recognition performance in preschool children. *Anthrozoös* 2012, 25, 289–300.
16. Gee, N.R.; Harris, S.L.; Johnson, K.L. The role of therapy dogs in speed and accuracy to complete motor skills tasks for preschool children. *Anthrozoös* 2007, 20, 375–386.

17. Hurley K.B. Development and Human-Animal Interaction // Human Development. 2014. Vol. 57. No. 1. www.karger.com/Article/FullText/357795. Data poslednego obrashcheniya 16.05.2014.
18. Kaminski, M.; Pellino, T.; Wish, J. Play and pets: The physical and emotional impact of child-life and pet therapy on hospitalized children. *Children's Health Care* 2002, 31, 321–335.
19. Marian R. Banks, William A. Banks, The effects of group and individual animal-assisted therapy on loneliness in residents of long-term care facilities // *Anthrozoos: a multidisciplinary journal of the interactions of people & animals*. 2005. Vol. 18(4). P. 396–408.
20. Melson, G.F. Principles for human-animal interaction research. In *How Animals Affect Us: Examining the Influence of Human-Animal Interaction on Child Development and Human Health*; McCardle, P.M.S., Griffin, J.A., Maholmes, V., Eds.; American Psychological Association: Washington, DC, USA, 2011.
21. Mueller M.K. The Relationship between Types of Human–Animal Interaction and Attitudes about Animals: An Exploratory Study // *Anthrozoos: A Multidisciplinary Journal of The Interactions of People & Animals*. 2014, Vol. 27. No. 2. P. 295–308.
22. O'Haire M.E. Animal-assisted intervention for autism spectrum disorder: a systematic literature review. *J Autism Dev Disord*. 2013;43(7):1606–1622. .
23. O'Haire, M.E.; Slaughter, V.; McKenzie, S.J.; McCune, S. Effects of animal-assisted activities with guinea pigs in the primary school classroom. *Anthrozoös*, 2013, 26, 445–458.
24. Paul E.C., Serpell J.A. Obtaining a new pet dog: Effects of middle childhood children and their families // *Applied Animal Behaviour Science*. 1996. VoL 47. P. 17–29.
25. Rhoades, H.; Winetrobe, H.; Rice, E. Pet ownership among homeless youth: Associations with mental health, service utilization and housing status. *Child Psychiatry Hum. Dev*. 2015, 46, 237–244.
26. Seung Min Baek, Yaelim Lee, Kyeong Yae Sohng The psychological and behavioural effects of an animal assisted therapy programme in Korean older adults with dementia. *Psychogeriatrics*. 2020, <https://doi.org/10.1111/psyg.12554>.
27. Tepfer, A.; Ross, S.; MacDonald, M.; Udell, M.A.R.; Ruaux, C.; Baltzer, W. Family Dog-Assisted Adapted Physical Activity: A Case Study. *Animals* 2017, 7, 35.
28. Triebenbacher S.L. The relationship between attachment to companion animals and self-esteem: A developmental perspective / S.L. Triebenbacher // *Companion Animals in Human Health* / Cindy C. Wilson, Dennis C. Turner. — C.C.W.D.C., Ed.; SAGE Publications Ltd.: Thousand Oaks, CA, USA, 1998. Ch. 8. P. 135–148.

Информация об авторах

Доронина Татьяна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4680-4461>, e-mail: doroninatv@mgppu.ru

Арцишевская Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3825-0227>, e-mail: arcishevskayaev@mgppu.ru

Information about the authors

Tat'yana V. Doronina, PhD in Psychology, Docent, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4680-4461>, e-mail: doroninatv@mgppu.ru

Elena V. Arcishevskaya, PhD in Psychology, Docent, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3825-0227>, e-mail: arcishevskayaev@mgppu.ru

Получена 13.04.2020

Принята в печать 08.12.2020

Received 13.04.2020

Accepted 08.12.2020